

УДК 271.2(09)+94(470)
ББК ЭЗ72.24–3+ТЗ(2)

Евгений Викторович Дроботушенко
кандидат исторических наук, доцент
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: DRZZ@yandex.ru

**Динамика численности православных монастырей Российской империи
во второй половине XVIII – начале XX в. и забайкальские обители¹**

В статье анализируется динамика количества православных монастырей российского государства в XVIII – начале XX вв. с упором на территорию Сибири, при этом акцент делается на Забайкалье. Основой стал цивилизационный подход, позволяющий выделить региональные особенности в рамках имперской политики российского государства. Выделяются черты, характерные для всего государства и особенности, свойственные значительному геополитическому региону – Сибири и Забайкалью. Приводятся количественные показатели, выделяется процентное соотношение православных обителей региона к общероссийским и сибирским показателям. Анализ строится на выделении женских и мужских монастырей, пустыней. Объясняется отсутствие в количественных данных архиерейских домов и скитов. Исследование опирается на архивные документы и имеющиеся научные публикации. Определяются дальнейшие перспективы в исследовании классности православных монастырей региона.

Ключевые слова: религия, православие, монастырь, обитель, церковь, штаты, класс, монашество, Забайкалье, землевладение.

Evgeniy Viktorovich Drobotushenko
Candidate of History, Associate Professor
Transbaikal State University
(Chita, Russia), e-mail: DRZZ@yandex.ru

**Dynamics of the Number of Orthodox Monasteries
of the Russian Empire in the Second Half of the 18th –
Beginning of the 20th Centuries and Transbaikal Monasteries**

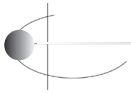
The article analyzes the increase of Russian Orthodox monasteries in the 18th – beginning of the 20th centuries with emphasis on the territory of Siberia, focusing on the Transbaikal region. The basis is the civilization method that allows researchers to distinguish regional differences in the imperial policy of the Russian state. Features typical for the entire state and features inherent for significant geopolitical regions such as Siberia and Transbaikal region are highlighted. Quantitative indicators and the percentage of Orthodox monasteries in the region and the Russian and Siberian indicators are allocated. The analysis is based on the selection of male and female monasteries, separate monk houses. The lack of quantitative data of episcopal houses and monasteries is explained. The study is based on archival documents and available scientific publications. The future prospects in the study of class rating of Orthodox monasteries in the region are determined.

Keywords: religion, Orthodoxy, monastery, cloister, church, staff, class, monks (nuns), Transbaikal region, land ownership.

История Русской Православной Церкви в целом и история православного монашеского общежития в частности в последние два десятилетия является объектом пристального внимания учёных: историков, религиоведов, философов. Многие страницы данной истории уже заполнены. В то же время остался

значительный пласт проблем, которые не нашли освещения в научных публикациях. Это различные аспекты существования и деятельности РПЦ на территории Сибири. Многие вопросы остаются без ответа в отношении отдельных территорий данного большого региона. Один из них – динамика численно-

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.2.2., гуманитарные науки, проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук, проект «Роль православия в формировании культурного пространства Приграничья России, Северного Китая и Монголии».

сти православных монастырей, отнесение их к тому или иному классу, численный состав монашествующих, определённый по штату и существовавший в реальности.

Цель данного исследования – характеристика изменений количественного состава православных монастырей в Российской империи, Сибири и Забайкалье в XVIII – начале XX вв. Динамика численности православных обителей напрямую связана с политикой властей по секуляризации монастырского имущества. Появление монастырских штатов в православной российской истории определено тем, что, лишив монастыри имущества, государство вынуждено было взять на себя обязанности по их содержанию. Частные пожертвования были не в состоянии закрыть все потребности православных обителей. Здесь появляются классы, согласно которым монастыри финансируются государством. Известно, что православные монастыри получали землю от государства и после указов о секуляризации имущества. Так было на протяжении практически всего XIX в. Однако получаемые земельные участки были незначительны и деньги согласно штатам для многих обителей, особенно в Сибири, являлись если не основополагающей, то очень значимой статьёй дохода. Финансовые возможности, объёмы имущественных владений – это один из основополагающих факторов, влиявших на появление или исчезновение православных монастырей.

Первые работы по характеристике численного состава православных обителей Российской империи появились ещё в конце XIX – начале XX вв. Однако, следует отметить, что они носили справочный характер, предоставляя статистические сведения. Это труды таких авторов, как П. П. Сойкин (его знаменитое «Описание православных монастырей»), В. В. Зверинский («Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи...»). Названные работы в ряду монастырей и пустыней называют и забайкальские, характеризуя их очень кратко, при этом являясь дополнительным источником сведений по количественному составу обителей [10; 20].

Изучение истории православных монастырей, как и истории православия в целом, в советское время носило частный характер, не став серьёзным научным направлением. Несомненно, причина этого – в государственной идеологии, в рамках которой религии, скорее, терпелись. Однако, несмотря на это, некоторые публикации по поднимаемой

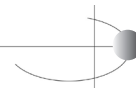
проблематике имеются и в данный период времени. Наиболее известной является работа В. Ф. Зыбковца «Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921)». В отличие от основной массы имеющихся научных разработок по данной тематике, в названном исследовании, наряду с иными, уделяется внимание и обителям Забайкалья. Здесь также следует отметить, что автор является сторонником подхода, ставящего в один ряд с православными монастырями архиерейские дома [11].

Следует назвать также объёмную статью Я. Е. Водарского конца 1980-х гг., которая посвящена экономической составляющей деятельности православных обителей. Данная публикация содержит значительные сведения по количественному составу православных монастырей Сибири в разные исторические периоды. Забайкальские обители специально не выделяются. Вероятно, они рассматриваются в большой группе сибирских монастырей. За основу анализа автором взяты документы Святейшего Правительствующего Синода, в которых, вероятно, также не выделяются монастыри региона. Архиерейские дома характеризуются в одном ряду с монастырями [Водарский].

Из работ зарубежных исследователей на первом месте стоит труд И. К. Смолича. Для настоящего исследования данная работа интересна замечаниями общего характера, т. к. сибирские монастыри не стали объектом пристального внимания, о забайкальских же обителях не говорится вообще [19].

Несомненно, всплеск интереса к истории православных монастырей приходится на конец XX – начало XXI вв. В это время появляется ряд работ, которые в значительной степени или частично посвящены анализируемым аспектам истории. Это объёмное монографическое исследование П. Н. Зырянова, которое выдержало не одно издание, и его же статьи по монастырской истории. Исследования также содержат незначительный материал по сибирским монастырям и частично характеризуют обители Забайкалья [12; 13].

В конце XX – начале XXI вв. защищено значительное количество диссертационных исследований по истории Русской Православной Церкви в целом и по православной монастырской истории, которые в некоторых случаях стали основой для изданных позднее монографий. Особенность основной массы из них в том, что они посвящены каким-либо отдельным епархиям или конкретным аспектам исторического развития, к которым, к сожалению, не относится анализ количественного

состава православных монастырей на разных исторических этапах в Сибири в целом и в Забайкалье в частности [1; 15; 21 и др.].

Несмотря на наличие некоторого числа научных публикаций по поднимаемой проблематике, проблема количественного состава, классности и штатности православных обителей Забайкалья не получила полного всестороннего освещения. Данная статья призвана в определённой степени заполнить существующий пробел.

Появление первых православных монастырей в Сибири обусловлено процессом освоения региона. Независимо от того, какую форму оно носило. Будь то колонизация (в виде добровольного и насильственного переселения населения из Центральной России) или «добровольное» вхождение в состав государства. Появление в Сибири Русской Православной Церкви в целом, и монастырей как её обособленных институтов несло в себе геополитическое значение. С одной стороны они должны были стать духовным оплотом для русских землепроходцев, с другой, через распространение православия на новых полиэтничных территориях, усиливать на них власть русских царей. Ещё одна функция православных монастырей в регионе – это военная поддержка русских первопроходцев, т. к. первые обители – не что иное, как крепости, опорные пункты.

Монастырское строительство в Сибири получило активное развитие, начиная с XVII в. Относительно спокойный, благоприятный период сибирской монастырской истории был недолгим. Уже начало XVIII в. становится временем монастырского реформирования. Протоиерей В. А. Цыпин в своей известнейшей работе «Церковное право», характеризуя историю развития монашества в Русском, а затем Российской империи, отмечает, что первым серьёзным потрясением для монастырского общежития стали реформы Петра I, который впервые сделал попытку приостановить рост числа православных обителей и сокращения числа имевшихся. Согласно «Духовному регламенту» запрещалось строить новые монастыри без разрешения Святейшего Синода и светской власти [23].

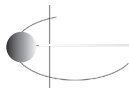
Более чёткую трактовку реформ Петра I в отношении православных монастырей дал И. К. Смолич. Прежде всего, она касалась доходов от монастырских владений, которые стали поступать в государственную казну, в «духовном же регламенте даны только общие фразы». После Указа 16 октября 1720 г. и заседания Святейшего синода 14 февраля

1721 г. все земли, которые в какой-то степени вышли до того из-под управления институтов православной церкви, были возвращены. В 1720 г. также был расформирован Монастырский приказ и вновь восстановлен в 1721 г. под управлением Синода. В 1724 г. приказ переименован в Камер-коллегию, которая в свою очередь в 1738 г. передана под управление Сената [19]. Все действия последующего периода, а именно, составление штатов 1724 г., обсуждение их, указ от 6 февраля 1727 г. и др., касались финансовой составляющей, не влияя серьёзно на количественный состав православных обителей.

Земельные владения, принадлежащие вплоть до секуляризации имущества в 1764 г. на правах собственности институтам православной церкви, – это не что иное, как духовные вотчины. Под названными институтами понимаем монастыри и архиерейские дома. Основной способ приобретения ими вотчин, особенно в Сибири, – государственные пожалования. Цель – привлечение обителей к экономическому освоению новых территорий. Однако были и иные способы приобретения владений: вклады частных лиц, покупка [17, с. 71]. Вот эти самые вотчины в дальнейшем и подвергнутся секуляризации.

Начало же процесса широкой секуляризации монастырского имущества в Российской империи и закрытие православных обителей было положено манифестом от 26 февраля 1764 г. Земли были переданы бывшим монастырским крестьянам, а с 1764 г. – экономическим, или, по сути, государственным. Излишки поступали прихожанам. Часть земель пришла в запустение. Однако в связи с тем, что были сохранены старые экономические связи, со временем монастырские земли всё активнее обрабатывались. Вторая составляющая реформы – введение монастырских штатов. К первому классу были отнесены Лавры, ставропигиальные (управляемые непосредственно патриархом) монастыри и крупнейшие обители. Остальные были распределены между вторым и третьим классами. Значительная же часть осталась за штатами и должна была содержаться на добровольные пожертвования. Отнесение не всех монастырей, лишившихся земельных владений, к классам привело к резкому сокращению численности православных обителей.

В результате реформы, по некоторым данным, прекратило своё существование более половины монастырей. Согласно отдельным публикациям, по Сибири из 31 действующего на момент реформы православного мо-

настыря после 1764 г. остался 21 [3, с. 546]. Т. е. упразднена третья часть обителей. Из трёх существовавших забайкальских закрыт один, Нерчинский успенский мужской.

Всего в Русском государстве к моменту начала преобразований Петром I, по данным И. К. Смолича, существовал 1201 монастырь, в начале 1860-х гг. – 954. Согласно иным работам, после реформы 1764 г. было 1026 православных монастырей. Очевидно, что приводимые авторами различных исследований данные нуждаются в уточнениях. По штатам же 1764 г. было определено 225 обителей.

Исследователи отмечают, что в отношении сибирских обителей политика властей была более мягкой, чем в остальной части государства. Выражалось это в незначительном объёме закрытых монастырей. Причина же этого в незначительном общем количестве обителей. Активно закрывать означало оставить Сибирь вообще практически без православных монастырей.

Политика государства в отношении православных обителей во второй половине XVIII в. была направлена на сохранение их в том количестве, которое было сформировано после реформы 1764 г. За период царствования Екатерины II по всей стране было открыто всего три православных обители, и то, на Кавказе.

Нам представляется, что сведения по количественному составу сибирских монастырей являются если не спорными, то, возможно, неоднозначными. В основе такого утверждения лежит анализ материалов работ разных авторов. В. А. Овчинников говорит о том, что в Сибири в XVI–XVIII вв. был основан 41 православный монастырь. По иным сведениям, к моменту секуляризации в Сибири была всего 31 обитель [3, с. 546; 18, с. 50].

У того же В. А. Овчинникова встречаем данные о том, что в конце XVIII в. на территории Сибири действовало 26 монастырей. По иным данным, в 1801 г. в Сибири было 20 обителей. Можно предположить, что за несколько лет было закрыто 6 монастырей. Однако если учесть, что по данным того же В. А. Овчинникова, за весь XVIII в. (учитывая массовое закрытие в 1764 г.) прекратило существование всего 15 обителей и то, что за последующие почти 60 лет было закрыто всего три обители, то ликвидация шести монастырей за один-два года рубежа XVII–XVIII вв. представляется маловероятной [3, с. 546; 18, с. 50].

Характеризуя имеющиеся данные, отметим, что далеко не всегда исследователи приводят источники получения информации, что

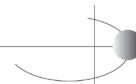
не даёт возможности ответить на все возникающие вопросы на настоящем этапе исследовательской работы. Отталкиваясь от имеющихся исследований, можно смело говорить о 20–25 православных монастырях в Сибири на конец XVIII – начало XIX вв. С этого времени начинается постепенное увеличение числа православных монастырей. В первой четверти XIX в. было открыто 4 обители, во второй – 15, в третьей 31 [23].

Следует отметить, что значительный рост общего количества православных обителей в государстве в XIX в. не затронул Сибирь. На этой территории новые монастыри открывались в незначительном количестве. Так, в Забайкалье до конца века было открыто всего две обители. Количественный состав сибирских православных монастырей сохранялся достаточно стабильным на протяжении относительно долгого времени. Так, вплоть до начала XIX в. по Сибири стало меньше всего на одну обитель, а к 1860 г. их число сократилось ещё на три. В первой половине XIX в. на территории Забайкалья возникает один православный монастырь [2, с. 214; 4, л. 16; 5, л. 2; 6, л. 46; 7, л. 1; 3, с. 546; 14, с. 220] (табл. 1).

Таблица 1
Процентное соотношение православных монастырей Забайкалья и общего количества православных обителей Сибири в 1763–1860 гг.

Всего сибирских монастырей на 1763 г.	31
Всего забайкальских монастырей на 1763 г.	3
Процент обителей края от общего числа сибирских монастырей	9,7
Упразднено монастырей в 1764 г. всего по Сибири	10
Упразднено забайкальских монастырей	1
Процент упразднённых забайкальских обителей от общего числа упразднённых сибирских монастырей	10
Всего сибирских монастырей на 1801 г.	20
Всего забайкальских монастырей на 1801 г.	2
Процент Забайкальских монастырей по отношению к общему числу сибирских монастырей на 1801 г.	10
Всего сибирских монастырей на 1860 г.	17
Всего забайкальских монастырей на 1860 г.	3

Относительно сильный рост количества православных монастырей в Сибири исследователями вопроса относится к 1860–70 гг. Причиной называются реформы 1860–70 гг. и институциональная трансформация Русской Православной Церкви в Сибири посредством появления новых епархий и духовных миссий. Иные причины: строительство Транссиба, активизация религиозных исканий и де-

тельности благотворительных организаций [3, с. 555; 18, с. 51] (табл. 2).

Таблица 2

Количественный состав православных монастырей Сибири и забайкальских обителей в 1861 – 1917 гг.

Основано в 1861–1917 гг.	22
Основано забайкальских монастырей	3
Всего на 1917 г. сибирских собственно монастырей	52
Всего на 1917 г. забайкальских собственно монастырей	5
Всего на 1917 г. пустынь	1
Всего на 1917 г. пустынь в Забайкалье	1
Всего на 1917 г. женских общин	25
Всего на 1917 г. женских общин в Забайкалье	-
Всего на 1917 г. монастырей	80
Всего на 1917 г. монастырей в Забайкалье	6
Всего на 1917 год архиерейских домов	-
В Забайкалье архиерейский дом	1

Опираясь на имеющиеся научные публикации, можно говорить о том, что период бурного роста православного монастырского строительства значительно больше. Это вся вторая половина XIX – начало XX вв., причём увеличивается, пускай незначительно, и число забайкальских монастырей, здесь появляется примерно одинаковое количество как мужских, так и женских обителей.

И. К. Смолич отмечает, что для XIX – начала XX вв. было характерно резкое увеличение числа женских монастырей в российском государстве. Две третьих из них были образованы из общин [19]. Автор не анализировал в своём известнейшем исследовании обители Сибири, однако отмеченная им тенденция свойственна и для данного региона. Можем наблюдать подтверждение этого в Забайкалье, где за вторую половину XIX – начало XX вв. было основано всего два православных монастыря. Оба женские и преобразованы из общин. Это Читинский Богородицкий (Покровский) и Мысовской Успенский (здесь мы не говорим о Староселенгинском Спаском, поскольку он образован переносом Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря) [12, с. 19; 13, с. 305] (табл. 3, 4).

Таблица 3

Процентное соотношение православных монастырей Забайкалья и общего количества православных обителей Российской империи в XIX – начале XX вв.

	1825	1860	1900	1914
Всего монастырей в Российской империи	476	613	828	1025
Забайкальских монастырей	2	3	4	5

Процент забайкальских монастырей от общего количества обителей	0,4	0,5	0,5	0,5
Всего женских монастырей в Российской империи (включая общины)	99	136	325	475
Забайкальских женских монастырей	-	-	2	3
Процент забайкальских женских монастырей от общего количества обителей	-	-	0,6	0,6
Всего мужских монастырей в Российской империи	377	477	503	550
Забайкальских мужских монастырей	2	3	2	2
Процент забайкальских мужских монастырей от общего количества обителей	0,5	0,6	0,4	0,4

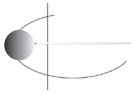
Таблица 4

Процентное соотношение православных монастырей Забайкалья и общего количества православных обителей Сибири в 1861–1917 гг.

Процент забайкальских монастырей, основанных в 1861–1917 гг.	13,6
Процент собственно забайкальских монастырей на 1917 г.	9,6
Процент забайкальских пустынь на 1917 г.	100
Процент женских общин в Забайкалье на 1917 г.	0
Процент всех забайкальских монастырей на 1917 г.	7,5
Процент архиерейских домов Забайкалья на 1917 г.	10

Исследователи выделяют такую группу, как приписные монастыри. Так, в XVII в. к Тобольскому архиерейскому дому было приписано два монастыря: Тобольский Знаменский и Иваново-Введенский Междугорный. Их земли входили в общий земельный фонд Тобольского архиерейского дома. Доходы с владений данных обителей шли на содержание самих монастырей, однако содержались они и из архиерейского дома. Приписные монастыри являлись самостоятельными, их вотчины управлялись правящим архиереем. Они учитываются при подсчёте общего количества православных обителей [22, с. 41].

Следует сказать, что мы рассматриваем только монастыри, носящие такой статус официально. В исследованиях можно встретить деление на следующие выводы «монашествования»: 1) единолично-хозяйственный при совместном проживании; 2) общежитие (строгая киновия); 3) единолично-пустынно-чское; 4) скитское – общежитие 2–3 монахов

как пустынночество. Монастыри совместного проживания и пустыни находят отражение как в епархиальных отчётах, представленных в архивных источниках, так и в научных публикациях. Иная ситуация со скитами. Они упоминаются при общей характеристике православия, однако не учитываются при подсчёте монастырей. Следует отметить, что при анализе православной монастырской истории вместе с монастырями в некоторых случаях рассматриваются архиерейские дома. Автор данных строк также придерживается такой точки зрения. В основе лежит то, что штатный состав архиерейских домов представлен монашествующими и что жизнь строится на основе монастырского устава. В данной работе учитывались как конкретно мужские и женские православные монастыри, так и архиерейские дома.

Крайней хронологической границей исследования стал 1917 г. Это, несомненно, связано с изменением государственного устройства и политики в отношении религии, основной чертой которой являлось негативное отношение к религии. Открытие новых монастырей стало невозможно.

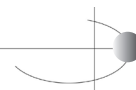
Таким образом, можно выделить особенности динамики забайкальских православных обителей относительно динамики таковых в Российской империи в целом и в Сибири в частности. Первая значимая черта – это то, что на протяжении всей «православной» истории региона на его территории возникло незначительное количество как женских, так и мужских монастырей. В XVII – начале XX вв. разновременно в Забайкалье существовало

всего 7 обителей. Следующее – это то, что количество сибирских монастырей длительное время в XVII – начале XIX вв. оставалось стабильным, особо не увеличиваясь и не сокращаясь. Можно сказать, что свойственно это и для Забайкалья. Однако в силу того, что общее число забайкальских обителей в названное время было незначительным, закрытие только одного Нерчинского Успенского монастыря сократило на треть количество православных монастырей в регионе. Общая тенденция для всего государства, Сибири и Забайкалья – это увеличение числа монастырей во второй половине XIX – начале XX вв. Характерен для всей территории и значительный рост в названное время женских обителей. Причём, в целом по России две третьих из них основаны преобразованием из женских православных общин. Следует сказать, что в процентном соотношении к общему числу сибирских обителей в 1861–1917 гг. в Забайкалье основано не намного меньше монастырей, чем в иных сибирских территориальных единицах.

С проблемой анализа и сравнения количественных показателей православных монастырей в истории тесно соприкасается вопрос изменения классности обителей, причём интересно проследить изменение классности забайкальских монастырей на фоне трансформации таковой в Сибири и Российской империи в целом. Считаем, что данное направление научного исследования должно стать продолжением изучения проблематики, поднимаемой в настоящей статье.

Список литературы

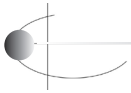
1. Адрианов А. Ю. Причины и обстоятельства ухода в мужские православные монастыри в России XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2009. 26 с.
2. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1. 578 с.
3. Водарский Я. Е. Землевладение русской православной церкви и её хозяйственно-экономическая деятельность (XI – нач. XX вв.) // Русское православие. Вехи истории. М.: Изд-во политической л-ры, 1989. С. 501–562.
4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 220.
6. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 381.
7. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 453.
8. Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М.: Наука, 1964. 167 с.
9. Грекулов Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX вв.). М.: Наука, 1969. 182 с.
10. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 1. 384 с.; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 1340 с.
11. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921). М.: Наука, 1975. 205 с.
12. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Русское слово, 1999. 312 с.; М.: Вербум-М, 2002. 320 с.
13. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века. Исторические очерки. М.: Наука, 2005. С. 302–332.
14. История Сибири. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. Т. 2. 535 с.

15. Коровин В. Д. Свяжский Успенский монастырь в контексте социально-экономической, политической и религиозной истории Казанского края в середине XVI – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2009. 30 с.
16. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: Изд-во Забайкал. гос. пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 1999. 196 с.
17. Манькова И. Л. Монастырская вотчина как хозяйственный комплекс (по материалам монастырей Восточного Урала XVII – начала XVIII вв.) // Каменный пояс на пороге III тысячелетия: материалы регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. С. 71–74.
18. Овчинников В. А. Особенности истории монастырей Русской православной Церкви в верхнем Прииртышье в XVII–XX вв. // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: сб. матер. междунар. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 49–53.
19. Смолич И. К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М.: Православная Энциклопедия, 1997. 606 с. // Провидение. URL: <http://providenie.narod.ru/0000468.html#t92> (дата обращения: 07.12.2012).
20. Сойкин П. П. Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб.: Воскресенье, 1994. 732 с.
21. Стикина Н. В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв. (на материалах Вологодской епархии): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Архангельск: ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. 25 с.
22. Харина Н. С. Земли приписных монастырей в структуре владений Тобольского архиерейского дома в XVII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск: СО РАН, 2011. С. 39–46.
23. Цыпин В. Церковное право // Православие и современность. Электронная библиотека. Holy Trinity Orthodox School. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/ecclaw/contents.html> (дата обращения: 29.12.2012).

References

1. Adrianov A. Yu. Prichiny i obshchaya ustoychivost' ukhoda v muzhskiy pravoslavnyy monastyr v Rossii XIX – nachala XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN, 2009. 26 s.
2. Aziatskaya Rossiya. SPb., 1914. T. 1. 578 s.
3. Vodarsky Ya. Ye. Zemlevladieniye russkoy pravoslavnoy tserkvi i eyo khozyaystvenno-ekonomicheskaya deyatel'nost' (XI – nach. XX vv.) // Russkoye pravoslaviye. Vekhi istorii. M.: Izd-vo politicheskoy l-ry, 1989. S. 501–562.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykalskogo kraya (GAZK). F. 8. Op. 1. D. 4.
5. GAZK. F. 8. Op. 1. D. 220.
6. GAZK. F. 8. Op. 1. D. 381.
7. GAZK. F. 8. Op. 1. D. 453.
8. Grekulov Ye. F. Pravoslavnyy inkvizitsiya v Rossii. M.: Nauka, 1964. 167 s.
9. Grekulov Ye. F. Tserkov, samodержaviye, narod (2-ya polovina XIX – nachalo XX vv.). M.: Nauka, 1969. 182 s.
10. Zverinsky V. V. Materialy dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryakh v Rossiskoy imperii s bibliograficheskimi ukazatelyami. SPb., 1892. T. 1. 384 s.; SPb.: Dmitry Bulanin, 2005. 1340 s.
11. Zybkovets V. F. Natsionalizatsiya monastyrskikh imushchestv v Sovetskoy Rossii (1917–1921). M.: Nauka, 1975. 205 s.
12. Zyryanov P. N. Russkiye monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka. M.: Russkoye slovo, 1999. 312 s.; M.: Verbum-M, 2002. 320 s.
13. Zyryanov P. N. Russkiye monastyri i monashestvo v XIX – nachale XX veka // Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka. Istoricheskiye ocherki. M.: Nauka, 2005. S. 302–332.
14. Istoriya Sibiri. Sibir v sostave feodalnoy Rossii. L.: Nauka, 1968. T. 2. 535 s.
15. Korovin V. D. Sviyazhskiy Uspenskiy monastyr v kontekste sotsialno-ekonomicheskoy, politicheskoy i religioznoy istorii Kazanskogo kraya v seredine XVI – nachale XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: RAGS pri Prezidente RF, 2009. 30 s.
16. Kosykh V. I. Zabaykalskaya eparkhiya nakanune i v gody pervoy rossiyskoy revolyutsii. Chita: Izd-vo Zabaykal. gos. ped. un-ta im. N. G. Chernyshevskogo, 1999. 196 s.
17. Mankova I. L. Monastyrskaya votchina kak khozyaystvennyy kompleks (po materialam monastyreyy Vostochnogo Urala XVII – nachala XVIII vv.) // Kamennyy poyas na poroge III tysyacheletiya: materialy region. nauch.-prakt. konf. Yekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii, 1997. S. 71–74.
18. Ovchinnikov V. A. Osobennosti istorii monastyreyy Russkoy pravoslavnoy tserkvi v verkhnem Priirtyshye v XVII–XX vv. // Sotsialno-ekonomicheskiye i etnokulturnyye protsessy v Verkhnem Priirtyshye v XVII–XX vekakh: sb. mater. mezhdunar. nauch. konf. Novosibirsk: Parallel, 2011. S. 49–53.
19. Smolich I. K. Russkoye monashestvo. Vozniknoveniye. Razvitiye. Sushchnost' (988–1917). M.: Pravoslavnyy Entsiklopediya, 1997. 606 s. // Provideniye. URL: <http://providenie.narod.ru/0000468.html#t92> (data obrashcheniya: 07.12.2012).
20. Soykin P. P. Pravoslavnyye russkiye obiteli. Polnoye illyustrirovannoye opisaniye vsekh pravoslavnykh russkikh monastyreyy v Rossiskoy imperii i na Afone. SPb.: Voskreseniye, 1994. 732 s.
21. Stikina N. V. Povsednevnyaya zhizn' russkogo pravoslavnoy monastyr'ya vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX vv. (na materialakh Vologodskoy eparkhii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Arkhangelsk: PGU im. M. V. Lomonosova, 2007. 25 s.

22. Kharina N. S. Zemli pripisnykh monastyrey v strukture vladeny Tobolskogo arkhivereyskogo doma v XVII v. // Aktualnye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchyonykh. Novosibirsk: SO RAN, 2011. S. 39–46.

23. Tsypin V. Tserkovnoye pravo // Pravoslaviye i sovremennost. Elektronnaya biblioteka. Holy Trinity Orthodox School. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/eccllaw/contents.html> (data obrashcheniya: 29.12.2012).

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2013 г.